

ПАНОРАМА СОБЫТИЙ

ОН ДЛЯ РОДИНЫ ПЕСНЕЙ БЫЛ

Дни Махтумкули в Туркменистане

Туркменская искра. - Ашхабад. 1990. - 20 мая

«Открылись мне далекие края...»

Нынче, когда вся республика как большой праздник национальной культуры отмечает Дни Махтумкули, группа наших земляков побывала на могиле великого поэта в Иране. Редко кому из советских людей доводилось бывать там в прежние годы. Один из тех, кто посетил эти места, — народный писатель Туркменистана, лауреат Государственной премии СССР им. Махтумкули, автор романа о Фраги Клыч КУЛИЕВ. Мы попросили его рассказать о той давней поездке.

— У Махтумкули есть такие строки: «Открылись мне далекие края и тайные движенья бытия». Очевидно, моя дипломатическая работа, «открывшая далекие края», и «повинна» в моей дальнейшей писательской судьбе, — начал рассказ Клыч Мамедович. — Первая книга складывалась так. Работая в Иране в годы второй мировой войны, я стал свидетелем национально-освободительной борьбы туркмен, населяющих северные районы страны, встречался с потомками нашего великого поэта. Обо всем увиденном рассказывал, приехав в Ашхабад, своим товарищам — писателям Дурды Халдурды и Курбандурды Курбансахаю. Они посоветовали изложить все на бумаге. Так и родилась первая повесть «По ту сторону Копетдага», которую перевел на русский язык замечательный писатель Юрий Олеся, живший в трудные военные годы в Ашхабаде. Говорилось в ней и о потомках Махтумкули, с которыми я встречался в Иране.

— Хотелось бы подробнее услышать о поездке к месту, где покоится прах поэта.

— Я работал вице-консулом СССР в иранской провинции Горган, где компактно проживают туркмены, главным образом, иомуды и тохлены. Они занимают обширную территорию от Каспийского моря до провинции Хорасан.

Мне было известно, что в Туркменской степи находятся могилы Махтумкули и его отца Довлетмаммеда. И я решил съездить в местность Актокой, где эти дорогие для каждого туркмена могилы. Со мной поехали будущий народный артист СССР Мухаммед Чернезов и еще один товарищ по фамилии Гельдыев — имени его сейчас не помню. Оба они служили в то время в армии.

И вот рано утром выехали мы из Горгана и примерно к вечеру приехали в аул Актокой. Там не знали, что мы приедем, поэтому пришлось нам самим знакомиться с народом и искать потомков, родственников Махтумкули.

Наиболее близким к великому поэту человеком оказался Ата-ишан — тогда совсем молодой человек, лет немногом за тридцать, очень симпатичный. Мы с ним познакомились и прежде всего пошли посмотреть место погребения поэтов — отца и сына. Кладбище находится буквально в нескольких шагах от аула. Махтумкули и Довлетмаммед похоронены рядом. Вокруг их могилы вырыт глубокий ров. Около могил находился старый большой казан, будто бы сохранившийся по рас-

сказу местных жителей, со времени сороковин со дня смерти Азади.

Вечером мы встретились с потомками Махтумкули. Какие-то негодники распускали до того слухи, будто советские органы запретили читать Махтумкули, что тех, кто его читает, преследуют в Советском Союзе.

— Очевидно, это нетрудно было развеять. Если Махтумкули издавался в Лондоне, Лейпциге, Париже, то уже с 1872 года известные русские переводы его замечательных стихотворений. В 1926 году Берды Кербабев опубликовал книгу, куда вошла значительная часть произведений нашего великого земляка. С тех пор множество раз публиковались его стихотворения едва ли не на всех языках народов нашей страны.

— Да, и мы рассказали потомкам поэта, что эти разговоры о запретах — ерунда, вранье. И заодно показали произведения Махтумкули, изданные в различные времена в Туркменистане и других республиках. Они были очень удивлены, и беседовать стало значительно легче.

Рассказывали они нам о Махтумкули, Довлетмаммеде, как они жили, чем занимались, как создавали свои произведения. Судя по их рассказам, Довлетмаммед Азади был очень образованным, ученым человеком. Его глубоко уважали. Оба они происходят из племен геркезов. Но к тому времени, как мы туда приехали, геркезы жили уже не в Актокое: основная часть перекочевала в местность Джангалан — есть такая долина в Туркменской степи. Но автори-

тетных своих людей все равно они хоронили именно на кладбище, где покоится прах Азади и Махтумкули. Так оно и называется — мазар Гарры-молланы гонамчылыгы, то есть кладбище Гарры-моллы, Старого моллы — это прозвище отца Махтумкули Довлетмаммеда. Это еще раз говорит о том, что народ чтит как Махтумкули, так и его отца Азади.

— Известно, что вы привезли оттуда какую-то редкую рукопись, но подробности мало кто знает.

— В процессе беседы я спросил ишана и других родственников: не осталось ли произведений, написанных собственноручно Махтумкули и Довлетмаммедом? Ведь мы практически знаем стихи творения поэта, передаваемые из уст в уста, по зарубежным спискам, составленным еще в прошлом веке, а рукописей не встречали.

Родственники не сразу ответили на мой вопрос. Наконец, Ата-ишан сказал, что есть одна книга, которую они хранят, как зеницу ока. Я попросил показать ее. Он принес — это толстая книга — и сам прочел, что она в такое-то время начала Довлетмаммедом Азади и закончена в такое-то время, там есть точные даты.

Книга составляет как бы хрестоматию в нашем современном понимании. Довлетмаммед Азади берет выдержки из произведений различных писателей, написанных на арабском, персидском и тюркском языках и дает свои комментарии к этим фрагментам.

Прежде всего книга свидетельствует о том, что Довлетмаммед Азади, как и его

сын Махтумкули, прекрасно знал языки. Основной текст книги, которая называется «Мухтесер», написана отцом, а затем дополнена рукой сына. Махтумкули тоже комментирует фрагменты, переписанные отцом.

В рукописи 400 страниц. Там выдержки из сочинений великих поэтов и философов древности: Саади, Хафиза, Платона и других, что говорит о широте познаний наших предков — ведь эти творения не только переписаны, но и прокомментированы.

Ознакомившись с рукописью, мы поняли ее огромное значение для исследования жизни и творчества Азади и Махтумкули, их эпохи. Мы рассказали их потомкам, как трепетно относятся наши земляки к литературному наследию их великих предков, как тщательно собирают строки, что донесли до нашего времени люди, передавая их из уст в уста, из поколения в поколение более двух веков, как хотелось бы иметь в Туркменистане автографы этих прекрасных поэтов, свидетельствующие об их незаурядных познаниях.

Непросто было этим людям расстаться со столь драгоценной реликвией, мы долго беседовали. Но в конце концов, они попросили меня передать рукопись ученым Ашхабада, считая, что так ее сохранность будет обеспечена лучше.

— И что стало с этим интереснейшим документом?

— Сейчас столь дорогой дар находится в рукописном фонде Института языка и литературы им. Махтумкули Академии наук республики и ждет своего часа. Я

знаю, что рукопись просматривала и очень высоко оценила столь рано ушедшая от нас член-корреспондент АН СССР З. Б. Мухамедова. Знакомились и другие ученые, но вообще она еще ждет своего исследователя. Не мудрено, что об этой рукописи знает не так много народа. И слову, в рукописном фонде около 600 различных материалов, касающихся Махтумкули: диваны, легенды, предания, биографии.

— Видимо, знакомство с потомками поэта, с этой уникальной рукописью, другими материалами и побудили вас написать роман о Махтумкули, после чего вы, кажется, и занялись всерьез художественным творчеством?

— Да, я долго изучал материалы: стихи самого Махтумкули, предания, легенды о его жизни, эпохе. И когда принялся за роман, был уверен, что это будет первая книга дилогии. Но затем меня увлекла иная тема, и, отложив работу над образом Махтумкули, я принялся за новый роман — трилогию «Посол эмира».

Уже спустя годы, в преддверии 250-летия со дня рождения великого нашего земляка, я вновь вернулся к его образу. Причем так случилось, что именно новый роман оказался первой книгой дилогии, ибо в «Суровых днях» читатель встречается с уже много пожившим человеком, а в романе, написанном позже, перед нами юный поэт, жизнелюб, которому «ничто человеческое не чуждо».

Беседу провел
Р. БАЗАРОВ.